

Затем Ху Фэйюань высоко поднял эстафетную палочку, пробежал мимо последнего участника, физорга, и издал одинокий крик победы.

Физорг в отчаянии закричал ему вслед:

— Я ещё не бежал! Ху Фэйюань, остановись, чёрт возьми! Дай мне палочку!

Соседний класс, смеясь, обошёл их, и парень, пересекший финишную черту, смеялся так, что не мог выпрямиться. Се Жунчуань был в замешательстве, хотел и смеяться, и злиться, не зная, какую эмоцию выбрать. Он вышел с дорожки и наткнулся на Коу Сяо, которая, присев на корточки, кашляла так, будто вот-вот умрёт. Чэнь Юэюэ, похлопывая её по плечу, смеялась.

— Что с ней? — Се Жунчуань, не видя Ин Юньяня или Фэй Фаня и не имея возможности пробиться к финишу, решил остановиться и отдохнуть.

Коу Сяо, держась за руку Чэнь Юэюэ, выпрямилась и глубоко вздохнула, затем снова засмеялась. Чэнь Юэюэ посмотрела на небо:

— У неё слишком низкий порог смеха, вот и умирает от хохота.

— Это умышленное убийство, — сказала Коу Сяо, придя в себя. — Ху Фэйюань и компания, похоже, решили устроить комедийное шоу.

Се Жунчуань пожал плечами:

— Обидно, что проиграли.

— Ты же бежал, и тебе всё равно, а я тут переживаю, — Коу Сяо надула губы. — Наверное, только Юй Му и наша великая леди Хэ расстроятся. Это же не баллы на гаокао.

Коу Сяо говорила прямо. С тех пор, как стало известно, что Юй Му получает дополнительные баллы на гаокао как дочь погибшего героя, эти слова стали популярной фразой в девятом классе, и их постоянно использовали с сарказмом. Се Жунчуань промолчал, так как сам относился к оценкам с пренебрежением, но недовольство многих его одноклассников вызывало у него дискомфорт.

Чэнь Юэюэ, однако, сказала:

— Мы же договорились не использовать эту шутку.

Коу Сяо, придвинувшись ближе, сказала:

— Что такого? Она, может, сама втихаря радуется...

Се Жунчуань не стал слушать дальше. Толпа рассеялась, и он смог подойти к финишной черте. Он понимал отношение одноклассников к этой ситуации и даже внутренне придерживался позиции отрешённости, словно все, кто боролся за дополнительные баллы, были обычными людьми, а он был выше этого, свободным и беззаботным.

Фэй Фань и матушка Се были заметны, и Се Жунчуань быстро нашёл их под деревом. Матушка Се позвала его посмотреть фотографии, но он резко спрятался за Фэй Фаня:

— Не показывай, как я могу выглядеть красиво во время бега? Оставь мне хоть немного достоинства.

Матушка Се, давно знакомая с капризами своего сына, сказала:

— Не смотришь? Тогда я сама выберу несколько и повешу на стену.

Се Жунчуань тут же подошёл и начал указывать на фотографии, желая удалить их все. Фэй Фань, не желая мешать, отошёл и стал смотреть на траву. Их отношения с Се Жунчуанем были пассивными: если бы Се Жунчуань не тянул его за собой, он бы не подошёл.

Фотографии быстро переключались. Матушка Се, словно боясь, что Се Жунчуань выхватит камеру и удалит всё, выбрала несколько удачных и спросила, подойдут ли они для альбома. Се Жунчуань рассеянно кивнул, пока не наткнулся на несколько снимков, где он и Ин Юньань были вместе. Если говорить об углах и выражениях лица, они не отличались от предыдущих... но он сам не мог поверить, что выглядел так оживлённо и счастливо.

Он задержался на этой странице так долго, что матушка Се не выдержала и заглянула:

— Это твой одноклассник? Как зовут?

Се Жунчуань, почему-то чувствуя себя неловко, ответил:

— Ин Юньань.

— О, хорошее имя. Твоему отцу точно понравится.

Отец Се был фанатом романов о боевых искусствах, и имя Се Жунчуань он выбрал с особым вниманием, чтобы оно звучало как имя героя, который мог бы с мечом в руке странствовать по миру. Ведь имя героя должно быть крутым, а если нет, то нужно придумать прозвище.

Фэй Фань, не зная, чем заняться, отрывал листья с куста позади себя. Отношения в семье Се были тёплыми, в отличие от его собственной семьи, и за эти годы он уже привык к этому, просто наблюдая, как Се Жунчуань кокетничает с матерью.

Се Жунчуань, перелистывая альбом, специально вернулся к фотографиям с Ин Юньанем. Матушка Се вдруг спросила:

— Это новый друг, с которым ты хочешь подружиться?

Се Жунчуань с детства заводил друзей с большим размахом, и, когда находил нового, был готов открыть бутылку вина, чтобы отпраздновать. Матушка Се воспринимала Ин Юньяня как новую цель для дружбы:

— Только не забудь про старых друзей. Фэй Фань тут уже давно стоит в стороне.

Она подтолкнула Се Жунчуаня в сторону Фэй Фаня, который как раз бросал листья в кусты. Се Жунчуань, смеясь, подошёл и толкнул его локтем:

— Так скучно? Пойдём посмотрим, как девушки прыгают в длину?

Матушка Се помахала ему сзади, указывая на школьные ворота, чтобы показать, что уходит. Се Жунчуань показал «окей» и потащил Фэй Фаня из тени. Фэй Фань шёл чуть медленнее, и Се Жунчуань, освещённый солнцем, обернулся, чтобы подогнать его.

Матушка Се вдруг озарилась идеей и обернулась, чтобы сделать ещё один снимок.

Се Жунчуань тянул Фэй Фаня на солнце, свет играл в его волосах, а Фэй Фань, удивлённый, широко открыл глаза и вдруг улыбнулся.

Когда они добрались до площадки, Коу Сяо уже дёргала Юй Му, жалуясь.

Се Жунчуань подошёл ближе и услышал, как Юй Му говорит:

— Я не знаю... Разве это не был прыжок с места?

На краю площадки была большая песочница, которую, вероятно, использовали дети сотрудников как искусственный пляж. Она была вся в ямках, словно поверхность Луны. Участницы прыгали, как героини, идущие на смерть. Даже найти правильный угол и технику было сложно, а уж войти туда требовало смелости. Некоторые девушки просто падали внутрь, визжа, и их вытаскивали.

Коу Сяо была в отчаянии:

— Я не хочу прыгать! Я только что купила новые туфли!

Се Жунчуань посмотрел на обувь Коу Сяо. Она действительно была новой, словно только что с витрины. Непонятно, как она гуляла по площадке так долго, не запачкавшись.

Юй Му снова начала говорить о классном духе, и Коу Сяо уже закатывала глаза:

— Великая леди, если ты такая умная, прыгай сама. Я выиграю, а мне даже грамоты не дадут...

Чэнь Юэюэ резко дёрнула Юй Му:

— Хватит уже с этой шуткой... Пойди купи воды.

Судья назвал имя Коу Сяо, и Чэнь Юэюэ вытолкнула её из толпы:

— Пепси, комнатной температуры.

Затем подошла к судье и подняла руку:

— Это я.

— Коу Сяо из девятого класса?

Чэнь Юэюэ обернулась и подмигнула Юй Му, хитрой улыбкой, как довольная лисичка. Несколько зрителей из девятого класса засмеялись и прокричали слова поддержки.

Се Жунчуань с интересом наблюдал. Судья, вероятно, видел их уловку, но не стал разбираться, произнеся несколько стандартных фраз. Се Жунчуань уже начал зевать от скуки, а Чэнь Юэюэ, похоже, даже не слушала. Она встряхнула хвостик, показала знак V толпе, приняла позу и отступила назад, чтобы увеличить разбег.

Толпа шумно отступила, а Чэнь Юэюэ, присев на корточки, закинула правую руку за спину, чтобы убрать волосы, и, как стрела, рванула вперёд.

Конечно, она не была профессиональной спортсменкой, а лишь подменяла Коу Сяо в последний момент. Она не могла бежать, как Лю Сян, но её высокий хвостик весело развевался, шаги были широкими, и она резко остановилась на доске для прыжка, прыгнув вперёд с такой грацией, что Се Жунчуань вспомнил иллюстрацию из учебника, где антилопы перепрыгивают пропасть.

Многие девушки, нерешительные и неуклюжие, падали в песок, и некоторые даже заглывали его. Поэтому зрителей становилось всё больше, все хотели посмотреть на сегодняшний источник веселья. Чэнь Юэюэ приземлилась прямо, уверенно встав на ноги в песке, и гордо посмотрела вокруг.

Судья измерил расстояние её прыжка, а Чэнь Юэюэ выпрыгнула из песочницы. Коу Сяо уже ждала её с бутылкой воды. Фэй Фань, видя, как Се Жунчуань увлечён, тихо толкнул его:

— Тебе нравятся такие, как Чэнь Юэюэ?

— Она крутая, — сказал Се Жунчуань, оглядываясь, но так и не увидев Ин Юньяня. — Который час?

— Четыре тридцать, — Фэй Фань посмотрел на часы. — Остался час. Ты голоден?

— Нет, — Се Жунчуань снова оглянулся. — Ты...

— Видел Ин Юньаня? — спросил Фэй Фань. — Ты только это и спрашиваешь.

— Я хотел спросить, что будем есть, — вздохнул Се Жунчуань. — Ты, кажется, больше меня о нём думаешь.

Фэй Фань замер, с трудом сменив тему:

— Выбирай: восточные или северные ворота.

<http://bllate.org/book/15545/1383240>